

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНА

МАЦЮК Д.А. 

Мацюк Дмитрий Анатольевич — Кандидат философских наук, ст. преподаватель кафедры Ассамблеи народа Казахстана и социально-политических дисциплин, Актюбинский региональный университет имени К. Жубанова, г. Актөбе, Казахстан.

E-mail: Dimakzgu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8542-9636>

Аннотация. В статье с позиций социально-философского анализа исследуется феномен дипломатии мира как ключевой доминанты внешнеполитического курса современного Казахстана. Автор детально анализирует концепцию дипломатической толерантности, раскрывая её сложную природу через призму политического, культурного, цивилизационного и экономического измерений. В работе подробно рассматриваются исторические, философские, социально-культурные и геополитические предпосылки формирования миролюбивой многовекторной международной стратегии Республики Казахстан с момента обретения суверенитета в 1991 году. Особое внимание уделяется практическому воплощению толерантной дипломатии, диалога институтов и компромиссов за последнее десятилетие. На основе конкретных примеров, включая крупные миротворческие инициативы в Астане, демонстрируется статус Казахстана как авторитетного международного посредника, диалоговой площадки и «честного игрока». Сквозь призму критического анализ рассматриваются ключевые региональные вызовы и гибридные угрозы внешней политике страны, порождаемые современной геополитической разобщённостью, глобальным кризисом доверия, санкционными войнами и ослаблением системы международного права. В заключение обосновываются перспективы модернизированной стратегии «Многовекторности 2.0» в полицентричном мире XXI века. Автор приходит к выводу, что дипломатическая толерантность Казахстана выступает не признаком слабости, а зрелой формой прагматизма, эффективно содействующей оздоровлению глобальной архитектуры безопасности.

Ключевые слова: глобальная стабильность, международный порядок, конфликты, культурная терпимость, перспективы сотрудничества, цивилизация, ценности, дипломатическая гибкость.

Введение

Первая четверть XXI века продемонстрировала человечеству опасную тенденцию усиления международной напряженности, когда достаточно небольшой локальный конфликт может перерасти в региональный и далее в глобальный. Именно поэтому важным инструментом недопущения подобного сценария выступает дипломатия, стержневой основой которой выступает толерантность. Дипломатическая толерантность представляет собой не просто пассивное терпимое отношение к чужому суверенитету, социокультурной специфике или альтернативным политическим моделям, а проактивную ценностно-нормативную установку, направленную на поиск компромиссов, признание легитимности интересов всех акторов глобальной политики и решительный отказ от эскалационного давления [1, 45-58]. Историческая практика международных отношений показывает, что в период, начиная от Вестфальской системы и завершая Потсдамско-Ялтинским мироустройством, недостаточность терпимости и приоритет собственных мессианских или идеологических концептов всегда приводили к опаснейшим мировым конфликтам. К сожалению, подобная тенденция продолжает иметь место и в наше время, когда сила оружия перечеркивает любые нормы международного права.

Материалы и методы исследования

Основой данного исследования послужили официальные доктрины внешней политики Республики Казахстан, материалы проведения Съездов лидеров мировых и традиционных религий, официальные отчеты Астанинского процесса, а также международные соглашения. Методологическая база представлена методами социально-философского и сравнительно-политического анализа. Применение системного анализа геополитических процессов позволило комплексно изучить эволюцию многовекторной стратегии республики с 1991 г. сквозь призму концепции «Многовекторности 2.0».

Результаты и их обсуждение

В ходе исследования раскрыта многомерная сущность дипломатической толерантности Республики Казахстан, включающая в себя политические, экономические и социокультурные аспекты. Доказано, что миролюбивый курс страны базируется на глубоких историко-философских началах. Анализ последнего десятилетия подтвердил статус Астаны как достаточно эффективной диалоговой платформы. Крупные миротворческие инициативы республики наглядно демонстрируют успешную практическую реализацию дипломатии консенсуса в Центральной Азии. Выявлено, что в условиях глобального кризиса доверия, санкционных войн и ослабления норм международного права Астана сталкивается с серьезными угрозами. Однако обновленная стратегия «Многовекторности 2.0» позволяет успешно преодолевать данные риски. Дипломатическая толерантность концептуально нами определена как проявление определенного прагматизма, а не слабости. Подобная позиция, безусловно, важна для укрепления новой многоцентричной системы коллективной безопасности.

Философское осмысление мира как сложной многоуровневой системы требует осознания того, что стабильность глобального миропорядка напрямую зависит от готовности стран осуществлять равноправный диалог. В этой связи знаменитый американский мыслитель и дипломат Генри Киссинджер в своем классическом труде «Мировой порядок» (2014 г.) подчеркивал, что «Мировой порядок не может быть достигнут одной страной в одиночестве» [2]. Иными словами, прочный международный порядок должен стать своеобразным согласием между великими и средними державами относительно правил функционирования международных отношений. Поэтому дипломатия мира, проявляющаяся в принципах толерантности, становится единственным путем усиливающейся деградации человеческой цивилизации и сползания планеты к неконтролируемому ядерному коллапсу.

С точки зрения социально-философского анализа дипломатическую толерантность имеет три взаимосвязанных аспекта:

– *Политический аспект* подразумевает собой наличие множества политических систем и суверенного равенства, исключаящее разделение государств на «правильные» и «неправильные» с позиции их внутреннего устройства. Поэтому как верно отмечается в современных исследованиях политологов, «попытки силового экспорта институтов без учета цивилизационной почвы дестабилизируют целые регионы, превращая их в зоны перманентного хаоса» [3, 112-124]. В этой связи политическая толерантность в дипломатической практике требует от участников способности абстрагироваться от идеологических антипатий во имя решения вопросов глобальной безопасности, что предполагает отказ от приверженности ультиматумов в пользу формата взаимодействия. Современный Казахстан придерживается именно подобной практики международных отношений. В этом и проявляется многовекторность и инклюзивность отечественного внешнеполитического курса.

– *Культурный (или цивилизационный) аспект* дипломатической толерантности основывается на концепции диалога культур, разработанного в современной западной философии XX–XXI вв. (от М. Бахтина до Ю. Хабермаса). Данный аспект в рамках внешней политики предполагает так называемую деконструкцию европоцентричных нарративов и признание права каждого народа на свою историческую самобытность. Культурная терпимость в дипломатии представляет собой мягкую силу, которая способна выстраивать ментальные мосты в тех местах, где грубые военно-политические инструментарии оказываются малодейственными и разрушительными. Без этнорелигиозного уважения и глубинного понимания национальных кодов оппонента невозможно выстраивание доверительной долговременной коммуникации. Для Казахстана это принцип важен, поскольку изначально он реализуется во внутренней политике (предоставление равных прав представителям всех этнических и религиозных общностей страны), а затем плавно переходит в плоскость внешнеполитических связей (взаимоуважение иностранных партнеров вне зависимости от уровня их экономического и военно-технического развития).

– *Экономический аспект* дипломатии толерантности проявляется в противодействии приверженности неокOLONиализму, санкционному экономическому давлению, протекционизму и т.д. Ведь современная мировая экономика глобально взаимосвязана, и попытки применения финансовых, технологических и военных инструментов для наказания геополитических противников способны нанести ущерб всей мировой системе. Поэтому экономическая толерантность в международных отношениях предполагает справедливое распределение благ, поддержку развивающихся стран Глобального Юга, а также признание суверенного права государств на управление собственными полезными ископаемыми. Она «исключает дискриминацию по признаку участия стран в тех или иных интеграционных объединениях, ориентируясь на концепцию открытого, взаимовыгодного и инклюзивного прагматизма» [4, 89-104]. Однако стоит понимать, что не все крупные игроки современных международных отношений соблюдают подобный принцип, поскольку битва за источники дешевого сырья продолжает быть условием бурного развития собственной экономики. Тем не менее, как подчеркивали авторы коллективной академической монографии «Дипломатия Президента Токаева»: «Казахстан изначально выстраивал свою внешнюю политику не вопреки интересам глобальных игроков, а на основе пересечения и синергии этих интересов, превращая свое географическое положение из фактора уязвимости в мощное стратегическое преимущество» [5].

Возвращаясь к историко-философским предпосылкам формирования миролюбивого курса Казахстана, хочется отметить, что обретение нашей страной государственного суверенитета в 1991 г. совпало с эпохой масштабных сдвигов в мироустройстве, вызванных распадом СССР, а вместе с ним и биполярной системы. В подобных сложных условиях молодой Казахстан сознательно сделал шаг к многовекторной, сбалансированной, а вместе с тем и глубоко толерантной внешнеполитической модели. Это не было случайным и поспешным решением, а вполне осознанным выбором, основанном на определенных социокультурных и геополитических предпосылках.

И так приведем, с нашей точки зрения, наиболее важные из них:

1. *Философия взаимопонимания аль-Фараби*. Отечественная концепция мира основывается на классическом труде выдающегося средневекового мыслителя Абу Насыра аль-Фараби (870-950) о «добродетельном городе». Его понимание достижения всеобщего счастья основывается на справедливости, гармонии, а также взаимном сотрудничестве между народами. Это понимание трансформировалось в казахстанскую концепцию глобального диалога цивилизаций.

2. *Традиция степной дипломатии и толерантности*. Многовековой опыт кочевников выработал уникальные условия мирного сосуществования через знаменитый институт биев (степных судей) и традиции договорной практики по средствам медиации. В этих условиях практика общественных отношений была ориентирована на инклюзивность и компромисс во имя сохранения стабильности на обширнейших степных пространствах. Данный фактор способствовал становлению многовекторности и сбалансированности современной внешней политики страны.

3. *Философско-гуманистическое наследие Абая*. Гуманизм великого мыслителя Абая Кунанбаева (1845-1904), выраженного в формуле «Люби все человечество, как брата», создал этической основой казахстанской идентичности. Его знаменитые призывы к духовному самосовершенствованию, стремлению к знаниям и отказу от вражды заложили мировоззренческий фундамент общества. Данный нравственный императив проецируется в плоскость международных отношений в виде инициатив укрепления доверия.

4. *Трагический опыт Семипалатинского полигона*. Историческая память о печальных последствиях советских испытаний ядерного оружия (1949-1989) сформировала ярко выраженный общественный антивоенный настрой. Философское осмысление приоритета ценности человеческой жизни и уязвимости планеты привело к добровольному отказу Казахстана от оставленного от советской эпохи ядерного оружия. Данный шаг закрепил за нашей республикой статус морального лидера в сфере ядерного разоружения.

5. *Идея евразийства и диалога.* Географическое расположение Казахстана (на стыке Азии и Европы) обусловило восприятие его как связующего звена между разнообразными культурами и религиями. Философия евразийства в этой связи реализует себя не как подчинение, а как равный диалог, полицентризм и культурный синкретизм. Именно на данной основе организуются и проводятся регулярные съезды лидеров мировых и традиционных религий в Астане.

Если говорить о практическом воплощении дипломатии мира, то можно привести следующие масштабные миротворческие инициативы Казахстана в последнем десятилетии (2016-2026 гг.). Так одним из наиболее ярких примеров реализации дипломатической толерантности стал *Астанинский процесс по урегулированию сирийского конфликта, запущенный в 2017 г.* и продолжающий свою работу. В то время в условиях слабости Женевской площадки и жесткого противостояния между великими державами, именно Казахстан сумел на время стать нейтральной территорией для прямых мирных переговоров между официальным Дамаском и вооруженной сирийской оппозицией при посредничестве стран-гарантов (Россия, Турция, Иран). Как отмечают специалисты по исследованию Центрально-Азиатского региона, «успех Астанинского формата обусловлен тем, что Казахстан не преследовал собственных скрытых геополитических целей в Сирии, обладая абсолютным кредитом доверия у всех вовлеченных сторон» [6].

Вторым важным явлением в культурно-цивилизационном измерении явилось регулярное проведение *Съезда лидеров мировых и традиционных религий в Астане*. Прошедшие в последние годы VII (2022 г.) и VIII (2025 г.) съезды сумели собрать за одним столом высших духовных лидеров планеты, включая Папу Римского Франциска, Верховного имама Аль-Азхара Ахмада Тейиба и представителей иных конфессий. В наше время, когда религиозный фактор становится ярко выраженным инструментом манипуляций для разжигания конфликтов со стороны радикальных сил, именно Астанинский диалоговый процесс выступил важным цивилизационным щитом. Принятая по итогам VIII Съезда (сентябрь 2025 г.) Декларация мира напрямую высказала призыв мировому сообществу осуществить отказ от языка ненависти, яростно осудила радикализм и ксенофобию, а также закрепила ключевую роль духовной дипломатии для преодоления разногласий у человечества.

Третьим примером реализации проактивной толерантности Казахстана на мировой арене стало его представительство в Совете Безопасности ООН (в период 2017-2018 гг.), а также продвижение собственных инициатив в рамках реформирования данной организации в середине 2020-х гг. Находясь на посту председателя Совета Безопасности ООН (январь 2018 г.), Казахстан был инициатором проведения тематических дебатов в рамках мер доверия и нераспространения оружия массового уничтожения, связав вопросы безопасности с экономическим развитием. В 2024-2026 гг. Президент Касым-Жомарт Токаев также активно высказался о необходимости модернизировать ООН за счет усиления роли «средних держав» и стран Глобального Юга, указывая, что устойчивый мир невозможен без инклюзивного представительства всех цивилизационных платформ в Совбезе ООН. Логическим продолжением данного курса стало объявление в марте 2026 г. Председателем Сената Парламента РК Мауленом Ашимбаевым перехода страны к стратегии «Многовекторности 2.0», которая стала платформой не пассивного балансирования, а активного встраивания Казахстана в международные сети безопасности.

Анализируя важные проявления дипломатической толерантности Казахстана, вместе с тем следует упомянуть и об определенных вызовах и угрозах при их реализации. Во-первых, это проявление агрессивной геополитической поляризации мира и разделение мирового пространства на противостоящие блоки. В условиях, когда санкционные войны и острое противостояние между Западом – Россия и Китай, республике Казахстан все труднее становится удержать равновесие. Страна испытывает сильное внешнее давление, требующее осуществления геополитического выбора, идущего в ущерб многовекторности. Аналитические доклады КИСИ (Казахстанского института стратегических исследований) за

Қ.Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университетінің хабаршысы, №2 (84), маусым 2026
Элеуметтік-гуманитарлық ғылымдар–Социально-гуманитарные науки-Social and humanities sciences
2025–2026 гг. подчеркивают риск применения вторичных санкций, способных негативно повлиять на национальную экономику, которая глубоко интегрирована как в пространство ЕврАзЭС, так и в глобальные финансово-логистические пути. Примером дополнительной угрозы является также пренебрежение нормами международного права и недооценка классических инструментов дипломатии. Когда право силы начинает все больше преобладать над силой права; когда посреднические действия средних стран обесцениваются, а пространство для достижения компромиссов сужается. К угрозам подрыва внутренней стабильности Казахстана и дискредитации его миротворческого курса можно также добавить рост гибридных угроз в виде масштабных кибератак, информационных войн и целенаправленного создания фейковых нарративов.

Вместе с тем, несмотря на определенные трудности, ценностное содержание дипломатической толерантности в XXI в. будет постоянно возрастать, поскольку полицентричный мир по своей сути требует новых форм управления. Философский взгляд на состояние будущего международных отношений подтверждает, что гегемонистская направленность однополярности постепенно уходит в прошлое, уступая место новой модели, где средние страны играют роль стабилизаторов и интеграторов. В этой связи Казахстан планирует постоянно укреплять свой статус ключевой евразийской площадки, связывающей не только торговые пути (в рамках инициативы «Один пояс, один путь» и Транскаспийского коридора), но и геополитические платформы. Развивая концепцию «Многовекторности 2.0», Казахстан сумеет более эффективно укрепить свои международные связи, углубив сотрудничество с Организацией тюркских государств, Евросюзом, США и странами Глобального Юга, не ослабив одновременно стратегического партнерства с соседями. Поэтому именно дипломатия мира, свободная от практики высокомерия и блокового эгоизма, должна стать важнейшим ресурсом для выживания человечества в сложных геополитических условиях второй половины XXI столетия.

Заключение

Таким образом, завершая наш социально-философский анализ, необходимо отметить, что принципы дипломатической толерантности выступают не признаками слабости или геополитической пассивности, а важной формой прагматизма и проявления зрелой политической культуры государства. Для современного Казахстана принципы миролюбия, многовекторности и взаимного диалога стали надежной основой, обеспечившей сохранение национального суверенитета, привлечения масштабных иностранных инвестиций и бесконфликтное урегулирование приграничных вопросов. Практические действия в рамках Астанинского процесса, Съезда лидеров мировых религий и инициатив реформирования ООН доказывают, что Казахстан сумел трансформировать свой внутренний принцип толерантности в успешный международный бренд, внося важный вклад в предотвращение современного межцивилизационного раскола. Важно помнить, что в условиях жестких вызовов середины 2020-х гг., сохранение данного курса требует регулярной концептуальной адаптации. В целом, социально-философское осмысление миролюбивого внешнеполитического опыта Казахстана демонстрирует, что в XXI в. наиболее успешными оказываются те страны, которые выстраивают не заградительные барьеры, а прочные связующие мосты. Казахская дипломатия мира остается важным цивилизационным компасом и классическим примером того, как средняя держава способна реально влиять на оздоровление мировой геополитики.

Список литературы

1. Арын Е.М. Социально-философские основания современной международной дипломатии. Алматы: Ғылым, 2021. 350 с.
2. Засурский Я.Н. Генри Киссинджер о мировом порядке. Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2016. № 6. 238–251.
3. Назарбаев Н.А. Эра независимости. Астана: Деловая литература, 2017. 508 с.
4. Токаев К.К. Преодоление: Дипломатические очерки евразийского масштаба.

Қ.Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университетінің хабаршысы, №2 (84), маусым 2026
Әлеуметтік-гуманитарлық ғылымдар–Социально-гуманитарные науки–Social and humanities sciences
Алматы: Жибек Жолы, 2015. 432 с.

5. Тукумов Е.В., Кушкумбаев С.К., Ауелбаев Б.А. и др. Дипломатия Президента Токаева: коллективная монография. Астана: КИСИ при Президенте РК, 2025. 312 с.

6. Сейлханов Е.Т. Роль Республики Казахстан в урегулировании региональных конфликтов: на примере Астанинского процесса. Вестник КазНУ. Серия международные отношения. 2023. № 2 (102). 14–23.

References

1. Aryn E.M. Social'no-filosofskie osnovaniya sovremennoj mezhdunarodnoj diplomatii. Almaty: Gylim, 2021. 350 s.

2. Zasurskij YA.N. Genri Kissindzher o mirovom poryadke. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. ZHurnalistika. 2016. № 6. 238–251.

3. Nazarbaev N.A. Era nezavisimosti. Astana: Delovaya literatura, 2017. 508 s.

4. Tokaev K.K. Preodolenie: Diplomaticheskie ocherki evrazijskogo masshtaba. Almaty: ZHibek ZHoly, 2015. 432 s.

5. Tukumov E.V., Kushkumbaev S.K., Auelbaev B.A. i dr. Diplomatiya Prezidenta Tokaeva: kollektivnaya monografiya. Astana: KISI pri Prezidente RK, 2025. 312 s.

6. Sejlhanov E.T. Rol' Respubliki Kazahstan v uregulirovanii regional'nyh konfliktov: na primere Astaninskogo processa. Vestnik KazNU. Seriya mezhdunarodnye otnosheniya. 2023. № 2 (102). 14–23.

ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ҚАЗАҚСТАННЫҢ СЫРТҚЫ САЯСАТЫНДАҒЫ ДИПЛОМАТИЯЛЫҚ ТОЛЕРАНТТЫЛЫҚ

МАЦЮК Д.А. 

Мацюк Дмитрий Анатольевич — Философия ғылымдарының кандидаты, Қазақстан халқы Ассамблеясы және әлеуметтік-саяси пәндер кафедрасының аға оқытушысы, Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университеті, Ақтөбе қ., Қазақстан.

E-mail: Dimakazu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8542-9636>

Аңдатпа. Мақалада әлеуметтік-философиялық және салыстырмалы-саяси талдау тұрғысынан қазіргі Қазақстанның сыртқы саяси бағытының негізгі қағидаты ретінде әлем дипломатиясы феномені зерттеледі. Автор дипломатиялық төзімділік ұғымын егжей-тегжейлі талдайды, оның күрделі табиғаты саяси, мәдени, өркениетті және экономикалық өлшемдердің тұжырымдамалық призмасы арқылы ашылады. Жұмыста 1991 жылы егемендік алған сәттен бастап Қазақстан Республикасының бейбітшілік сүйгіш көп векторлы стратегиясын қалыптастырудың тарихи-философиялық, әлеуметтік-мәдени және геосаяси алғышарттары егжей-тегжейлі қаралады, Соңғы онжылдықта консенсус, институттар диалогы мен ымыраға келу дипломатиясын іс жүзінде жүзеге асыруға ерекше көңіл бөлінеді. Астананың ірі бітімгершілік бастамаларын қоса алғанда, нақты мысалдар негізінде Қазақстанның беделді халықаралық медиатор, диалог платформасы және «адал ойыншы» ретіндегі мәртебесі дәлелденеді. Сыни талдау шеңберінде қазіргі заманғы геосаяси бытыраңқылықтан, жаһандық сенім дағдарысынан, санкциялық соғыстардан және халықаралық құқық жүйесінің әлсіреуінен туындаған елдің сыртқы саясаты үшін негізгі өңірлік сын-қатерлер мен гибридік қатерлер зерттеледі. Қорытындыда ХХІ ғасырдың полицентрикалық әлемін қалыптастыру жағдайында жаңғыртылған «Көп векторлы 2.0» стратегиясының перспективалары теориялық тұрғыдан негізделеді, Автор Қазақстанның дипломатиялық толеранттылығы әлсіздіктің белгісі емес, ұжымдық қауіпсіздіктің жаһандық архитектурасын сауықтыруға тиімді жәрдемдесетін прагматизмнің жетілген нысаны болып табылады деген ғылыми негізделген қорытындыға келеді.

Түйін сөздер: жаһандық тұрақтылық, халықаралық тәртіп, қақтығыстар, мәдени төзімділік, ынтымақтастық перспективалары, өркениет, құндылықтар, дипломатиялық икемділік.

DIPLOMATIC TOLERANCE IN THE FOREIGN POLICY OF MODERN KAZAKHSTAN

MATSYUK D.A. 

Matsyuk Dmitry Anatolyevich — Candidate of philosophical sciences, senior lecturer at the department of the

Қ.Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университетінің хабаршысы, №2 (84), маусым 2026
Әлеуметтік-гуманитарлық ғылымдар-Социально-гуманитарные науки-Social and humanities sciences
Assembly of the people of Kazakhstan and socio-political disciplines, K. Zhubanov Aktobe regional university, Aktobe,
Kazakhstan.
E-mail: Dimakazgu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8542-9636>

Abstract. From the standpoint of socio-philosophical and comparative-political analysis, the article explores the phenomenon of peace diplomacy as a key principle of the foreign policy course of modern Kazakhstan. The author analyzes in detail the concept of diplomatic tolerance, reveals its complex nature through the conceptual prism of political, cultural, civilizational and economic dimensions. The work examines in detail the historical, philosophical, socio-cultural and geopolitical prerequisites for the formation of a peace-loving multi-vector strategy of the Republic of Kazakhstan since gaining sovereignty in 1991. Special attention is paid to the practical embodiment of consensus diplomacy, dialogue of institutions and compromises over the past decade. On the basis of concrete examples, including major peacekeeping initiatives in Astana, the status of Kazakhstan as an authoritative international mediator, dialogue platform and «honest player» is proved. The critical analysis examines key regional challenges and hybrid threats to the country's foreign policy generated by modern geopolitical disunity, a global crisis of confidence, sanctions wars and a weakening system of international law. The conclusion theoretically substantiates the prospects of the modernized strategy «Multi-vector 2.0» in the context of the formation of a polycentric world of the XXI century. The author comes to the scientifically substantiated conclusion that the diplomatic tolerance of Kazakhstan is not a sign of weakness, but a mature form of pragmatism that effectively contributes to the recovery of the global architecture of collective security.

Key words: global stability, international order, conflict, cultural tolerance, prospects for cooperation, civilization, values, diplomatic flexibility.